

Глава 124: Что происходит?

Чернокольчатая гадюка была необычной ядовитой змеей. Впервые Янь Лицян увидел силу яда этой змеи на одном из уроков в академии боевых искусств. В тот день наставник академии специально привел лошадь для эксперимента и взял образец яда с клыков живой чернокольчатой гадюки. Затем он обмакнул кончик иглы в яд и уколол им лошадь.

Как только лошадь укололась иглой, ее тело мгновенно напряглось вместе с конечностями, после чего она с грохотом рухнула на землю, как деревянная резьба, которую толкнули.

Яд чернокольчатой змеи не был смертельным, но при контакте с кровью противника он парализовал его, обездвиживая. По сравнению с ледяным муравьем, который укусил Янь Лицяна, парализующий эффект от яда чернокольчатой гадюки был как минимум в десять раз сильнее, чем у ледяного муравья.

Конечно, Янь Лицян покупал эту змею не для употребления в пищу и не ради змеиной желчи. Вместо этого ему нужен был ее яд.

Перед обедом Янь Лицян снова вернулся в деревню Вуян. Закрыв дверь и вернувшись в свой маленький дворик, Янь Лицян вошел в свою комнату, ущипнул чернокольчатую гадюку за сердце и вынул ее из бамбуковой клетки. Затем он достал маленькую фарфоровую бутылку, которую купил на днях, открыл пасть гадюки и прижал ее ядовитые клыки к ободку фарфоровой бутылки. Янь Лицян приложил немного силы, и яд чернокольчатой гадюки выдавился из ядовитых желез, капая с клыков.

У этой чернокольчатой гадюки, вероятно, никогда не извлекали яд при жизни. Поэтому ее запас яда был очень велик, и Янь Лицян смог выжать из нее много капель за один раз, прежде чем поток яда постепенно замедлился.

Янь Лицян положил змею обратно в бамбуковую клетку. Затем он тщательно вытер змеиный яд, который он собрал в бутылке, на четыре созданных им дротика. После того как он нанес несколько слоев и вылил весь собранный яд, он аккуратно спрятал дротики.

Закончив со всем этим, Янь Лицян переоделся в свежую одежду и спустился с горы, чтобы поесть лапши. Вернувшись с парой купленных булочек, он начал практиковаться в метании дротиков.

Когда дело касалось культивации, практический опыт был намного эффективнее теории, потому что практика делает совершенным. Результат часовой практики будет совершенно иным, чем результат дневной. А если бы человек занимался до десяти дней, результат был бы совершенно иным.

Янь Лицян понимал, что у него есть только один шанс, если он хочет убить Ван Хаофэя. Если он ошибется в первый раз, то найти второй шанс будет очень сложно. Поэтому он должен был

позаботиться о том, чтобы не испортить единственный шанс. Если он не хотел оплошать, то не было другого пути, кроме усердной практики.

Над его головой висело палящее солнце. Во рту у Янь Лицяна пересохло, и он был весь в поту. Тем не менее, он упорно продолжал заниматься.

Он носил с кухни деревянное ведро, полное воды. Если его мучила жажда, он зачерпывал воду из ведра и пил ее. Если ему было жарко, он выливал миску воды на голову.

Постоянно практикуясь, Янь Лицян все больше осваивал использование дротиков. В конце концов, он стал ощущать координацию между разумом и рукой, как во время первых тренировок стрельбы из лука, когда он выпускал дротик. Точность вылетающих дротиков также становилась все более высокой...

К вечеру, когда облака на небе окрасились в закатные тона, и Янь Лицян уже сбился со счета, сколько тренировочных выстрелов он сделал, вокруг него внезапно возник красный свет. Прежде чем он успел среагировать, в его тело из макушки головы хлынула странная волна силы. Странная сила, вошедшая в него, мгновенно разделилась на три части внутри его тела. Одна из них устремилась к глазам Янь Лицяна, мгновенно вызвав в них неопишемое и приятное ощущение прохлады, словно человека с высокой температурой внезапно облили прохладной родниковой водой. Другая волна силы устремилась к его рукам, заставляя сухожилия и вены его рук неравномерно пульсировать, словно их ударило током. Третья волна охватила его легкие и всю грудную клетку, отчего Янь Лицян почувствовал, что его легкие мгновенно очистились. В какой-то момент Янь Лицяну показалось, что его легкие превратились в металлические мехи, которые не испортятся, сколько бы они ни расширялись...

Красный свет вокруг него становился все более интенсивным. Медленно из красного света появился силуэт гигантского шершня.

Через некоторое время силуэт гигантского шершня внезапно вошел в тело Янь Лицяна, окутал энергией глаза, руки и легкие Янь Лицяна и постепенно исчез.

Янь Лицян был полностью ошеломлен. Он просто не мог поверить в то, что только что пережил.

Красный свет, который только что сиял вокруг него, был точно таким же, как и его многочисленные опыты по достижению прогресса в области техники культивирования. Это не было странным явлением. Однако сейчас он не практиковал никаких техник культивации. Он просто пускал дротики. Мало того, силуэт шершня, появившийся в красном свете, был невиданным и неслыханным для Янь Лицяна. Он никогда не слышал ни об одном явлении развития техники культивирования, которое бы включало в себя таких странных существ, как шершень.

Более того, когда Янь Лицян ощутил текущее состояние своего тела, он понял, что оно очень легкое и воздушное. Это было ощущение, которое трудно передать словами.

В тот момент, когда силуэт шершня вошел в тело Янь Лицяна, Янь Лицян вдруг почувствовал, что его тело стало легче, как будто его вес внезапно значительно уменьшился. По правде говоря, Янь Лицян почувствовал улучшение физического состояния только один раз, когда силуэт вошел в его тело, и это было, когда он впервые прошел стадию Стойки Лошади. Он приседал, пока не появился силуэт коня-носорога. Когда силуэт коня-носорога вошел в его тело, Янь Лицян почувствовал, как огромное количество энергии хлынуло в его ноги. Когда силуэт шершня влился в его тело, он почувствовал то же самое, что и в прошлый раз. Он и раньше набирал силу, но в этот раз он почувствовал, что его тело стало более подвижным.

Кроме того, Янь Лицян обнаружил, что его глаза, руки и легкие, казалось, претерпели некоторые изменения.

Когда Янь Лицян снова посмотрел в сторону гранатового дерева, ему показалось, что он видит его гораздо четче. До этого его зрение было сродни трехмегапиксельной камере. В мгновение ока трехмегапиксельная камера мгновенно превратилась в пятимегапиксельную. Когда он смотрел на гранат на дереве, казалось, что он мгновенно увеличил изображение граната.

Это было потрясающе - иметь такое видение.

Янь Лицян попытался вскинуть руку. Он не знал точно, почему, но он чувствовал, что скорость его рук значительно быстрее и проворнее, чем обычно. По сравнению с его нынешним состоянием, состояние его рук раньше было таким, как будто все суставы не были смазаны, мышцы были бессильны, а сухожилия не были гибкими.

Янь Лицян быстро взмахнул руками еще несколько раз. Рефлекторная скорость и ловкость его рук были слишком быстрыми.

Затем и легкие. Янь Лицян глубоко вдохнул и понял, что может дышать дольше и глубже...

Что происходит?

<http://tl.rulate.ru/book/19032/919683>